

Е.А. Гирченко

Институт археологии и этнографии СО РАН

Новосибирск, Россия

E-mail: ekaterina.girchenko@gmail.ru

Освоение и оборона коридора Хэси северо-западного Китая в эпоху Западной Хань (по материалам деревянных плашек ханьцзяней)

В эпоху Западной Хань в результате многолетних ожесточенных столкновений с сюнну к Ханьской империи был присоединен коридор Хэси – стратегически важный древний оазис, тянувшийся на 1 200 км и соединяющий центральный Китай с его северо-западными рубежами, граничащими с кочевым миром. Император У-ди основал на новых территориях четыре округа, для безопасности которых была расширена Великая китайская стена, а со временем возведены более 1 000 сторожевых вышек. Деревянные плашки с текстами военного или административного содержания ханьцзяни находят при раскопках различного рода укреплений, стен, сигнальных башен, почтовых станций. Самые большие коллекции ханьцзяней периода Западной Хань происходят из раскопок сторожевых башен района Цзюйян округа Чжанъе. В статье подробно рассмотрены три таких документа – «Цзюйянский указатель пути в ли» и «Сюаньцюаньский указатель пути в ли», единственные сохранившиеся документы, фиксирующие расстояние между почтовыми станциями северо-западных округов от Чанъяна до практически Дунхуана и, несмотря на фрагментарность, сохранившие 33 названия остановок на пути, а также «Соглашение о порядке [вожжигания] сигнального огня на приграничных башнях», описывающее правила оповещения соседних маяков при угрозе нападения кочевников при помощи огня, дыма, флагов и полотнищ на деревянной раме. Подсчеты средней скорости передачи информации показали, что лошадьми срочные военные сообщения из Дунхуана в Чанъян могли доходить за восемь дней, а при использовании системы зашифрованных огневых и дымовых сигналов сторожевых маяков информация могла достигать адресата примерно за 65 часов.

Ключевые слова: Западная Хань, коридор Хэси, ханьцзяни, застава Цзюйянь, исторические документы, сюнну, сигнальные башни.

E.A. Girchenko

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

Novosibirsk, Russia

E-mail: ekaterina.girchenko@gmail.ru

Development and Defense of the Hexi Corridor in Northwestern China during the Western Han Period (Evidence of the Hanjian Wooden Slips)

During the Western Han period, many years of fierce clashes with the Xiongnu resulted in annexation of the Hexi Corridor to the Han Empire. This was a strategically important ancient oasis stretching for 1200 km and connecting the Central China with its northwestern frontiers bordering the nomadic world. Emperor Wu-di founded four prefectures in the new territories. The Great Wall was expanded for their security, and over time over a thousand watchtowers was built. Wooden slips with military or administrative texts (hanjian) were found during excavations at various types of fortifications, walls, beacon towers, and post stations. The largest collections of hanjians from the Western Han period came from the excavations of watchtowers in Juyan District of Zhangye Prefecture. This article discusses three of such documents in detail. The “Juyan Li Mileage Signpost” and “Xuanquan Li Mileage Signpost” are the only documents recording the distance between post stations in the northwestern prefectures from Chang'an almost to Dunhuang and despite the fragmentary state of the text, preserving 33 names of stops along the way. The “Agreement on the Procedure for [Lighting] Signal Fires on Border Towers” describes the rules for warning the neighboring beacon towers using fire, smoke, flags, and banners on wooden frames when there is a threat of attacks by the nomads. Calculations of the average speed of transmitting information showed that urgent military messages from Dunhuang to Chang'an could be transported by horse in eight days, while using the system of encrypted fire and smoke signals from watchtowers, information could reach the addressee in about 65 hours.

Keywords: Western Han, Hexi Corridor, hanjian, Juyan fortress, historical documents, Xiongnu, beacon towers.

Укрепление северо-западных рубежей являлось одной из наиболее острых проблем в период правления первых императоров империи Хань (202 г. до н.э. – 220 г. н.э.). Армия, недостаточно модернизированная и ослабленная борьбой с царством Чу, уступала мобильной коннице сюнну по всем параметрам, что в итоге закончилось поражением в противостоянии кочевникам и фактически превратило Китай в данников шаньюев. Согласно «Историческим запискам» Сыма Цяня, только в 129 г. до н.э., при седьмом императоре Хань, У-ди, случилась первая победа над сюнну, когда молодой военачальник Вэй Цин совершил успешный набег на святое место сюнну в Лунчэне, а в 127 г. до н.э. он повел уже 40 тыс. всадников в регион Лунси (в современной провинции Ганьсу), полностью окружив силы сюнну, «захватил несколько тысяч человек и несколько сотен тысяч голов домашнего скота» [Сыма Цянь, 2010, с. 28–29]. Победа была настолько быстрой и неожиданной для противника, что ханьские войска «вернулись со всеми воинами невредимыми» [Там же]. В 121 г. до н.э. император У-ди дважды посыпал Вэй Цина и его талантливого племянника, 20-летнего полководца Хо Цюйбина, уже проявившего себя в борьбе против сюнну, продвинуть границы Хань на северо-запад, вглубь коридора Хэси. Стратегия была успешной – в первый раз Хо Цюйбин прошел сквозь пять местных княжеств с отрядом в 10 тыс. всадников, захватил в плен сына одного из вождей, Хунье, и других высокопоставленных военачальников, а также захватил золотую статую, которую другой вождь, Сюту, использовал для жертвоприношений Небу. Летом того же года Хо Цюйбин совершил второй поход на Запад, пересек озеро Цзюйянь, дошел до гор Циляньшань, разбив армию сюнну. Общие потери кочевников в Хэси составляли около 30 тыс. человек. Два года спустя случилась грандиозная военная кампания императора У-ди против сюнну в северной Гоби, получившая название «Битва при Мобэй», оттеснившая кочевников далее на Запад и фактически освободившая империю Хань от положения данников. Сюнну так и не смогли вернуть утраченные земли, несмотря на некоторые попытки реванша (напр., в 112 г. до н.э. в Уюане).

Император У-ди повелел создать в коридоре Хэси четыре новых округа, ставшие укрепленными бастидами на северо-западных рубежах страны. Первочередная задача новых гарнизонов заключалась в том, чтобы в кратчайшие сроки наладить земледелие и животноводство, перейти на самообеспечение и не зависеть от поставок из других регионов. Это было крайне важно, т.к. коридор Хэси представлял собой горный проход, образованный несколькими речными долинами, где удобнее и маневреннее передвигаться верхом, а за десять лет наиболее активной борьбы с сюнну империя Хань потеряла почти 80 % всех лошадей. В исторических хрониках имеются различные сведения о факте основания новых округов. Согласно указаниям в разделе «У-ди цзи» хроники «Хань шу»,

посвященном периоду правления императора У-ди, округа Цзюцюань и Увэй основаны на втором году правления под девизом Юаньшоу (121 г. до н.э.), округа Чжанье и Дуньхуан – на шестом году правления под девизом Юаньдин (111 г. до н.э.) [Бань Гу, 2021, с. 224, 231]. Однако в географическом разделе «Дили чжи» указано, что Цзюцюань и Чжанье основаны в первый год под девизом правления Тайчу (104 г. до н.э.), а округ Увэй – в четвертый год Тайчу (101 г. до н.э.), а округ Дуньхуан – в первый год под девизом Хоуюань (88 г. до н.э.) [Ханьшу...]. Помимо противоречий между записями в «У-ди цзи» и «Дили чжи» существуют другие версии дат основания новых округов в коридоре Хэси. В разделе «Си юй чжуань (Описание Западного края)» говорится, что император У-ди «сначала основал округ Цзюцюань, а затем постепенно стал отправлять туда людей жить, чтобы заселить его, потом выделил из него Увэй, Чжанье и Дуньхуан» и «стало округов четыре» [Там же]. Таким образом, вероятно, четыре уезда созданы во время правления императора У-ди в таком порядке – Цзюцюань, а затем Увэй, Чжанье и Дуньхуан [Ян Цяньжу, 2016].

В главе 73 хроники «Хань шу» говорится, что устройство четырех округов было связано с желанием не только закрепиться в коридоре Хэси, отбитом у сюнну, но и помешать их объединению с цянами, обитавшими в районе гор Цилянь. В главе 96В на это указывается прямо: «[Хань] разграничили территорию [к западу от] [Желтой] реки; была установлена линия из четырех округов и открыта [застава] Юймэнь для сообщения с Западными регионами и для того, чтобы отсечь правую руку сюнну и отделить их от южных цян и юэчжи» [Ханьшу...]. Таким образом, важнейшие достижения Западной Хань в создании четырех округов в коридоре Хэси в основном заключались в следующем: 1) расширено политическое и экономическое влияние империи Хань на древнюю территорию Синьцзяна; 2) благодаря массовым переселениям крестьян из земледельческих районов кочевой район Хэси стал сельскохозяйственной и животноводческой зоной, обеспечив достаточные условия для проживания там большого количества людей, безопасности границ, обслуживания почтовых станций и бесперебойного движения караванов по Великому Шелковому пути; 3) в совокупности это дало толчок развитию передового ремесленного производства в регионе Хэси, где сходились товары и сырье из самых разных регионов Евразии.

После создания четырех округов в Хэси была расширена Великая китайская стена, построенная в эпоху Цинь от Линцзюй (ныне уезд Юншоу, провинция Ганьсу) до застав Янгуань и Юймэнгуань. Сигнальные башни уходили вглубь Лунтая (сейчас Баян-Гол – Монгольский автономный округ СУАР). К югу от Великой стены находились новые сельскохозяйственные районы, где селились крестьяне, переселенные из внутренних районов для реализации системы *туньтэнь*,

приграничного земледелия. При императоре У-ди земледелием на границе с целью ускорения освоения новых земель занимались и солдаты, отбывавшие на границе срочную службу. Вскоре после своего основания династия Хань начала внедрять годичную (затем двухлетнюю) систему службы мужского населения в возрасте от 23 до 56 лет. Определенное количество солдат должен был поставлять каждый уезд и большинство из них отправлялись на границу, т.к. эти территории были практически не заселены. Номинальный срок службы составлял два года (пешее путешествие простого крестьянина с другого конца империи в обход гор и рек могло занимать также ок. 9–10 месяцев, таким образом, общее время, потраченное на службу и дорогу туда и обратно, могло доходить до 3,5–4 лет). При императоре У-ди количество людей, живущих в четырех округах коридора Хэси, достигло 700 тыс. человек [Wai Kit Wicky Tse, 2012, p. 94]. Масштабное переселение не только трудоспособных крестьян, но членов семей вплоть до месячных младенцев для постоянного проживания было связано с необходимостью быстрее выработать отношение к этому региону как к Родине, где не только нужно отбывать службу, но и где живет семья, находятся могилы членов рода [Лай Хуамин, 1996, p. 78].

Деревянные плашки с текстами *ханьцзяни* находят при раскопках различного рода укреплений, стен, сигнальных башен, почтовых станций на Великом Шелковом пути. Самые большие коллекции *ханьцзяней* периода Западной Хань происходят из раскопок сторожевых башен района Цзюйянь округа Чжанье. Это тонкие полоски длиной до 25 см и шириной 2,5–3 см, как правило, содержат тексты различного торгового или административного содержания, рассказывающие о рутинных задачах населения северо-запада империи. Пластиинки для письма изготавливались из древесины тополя евфратского (*Populus euphratica*), китайского белого тополя (*Populus tomentosa*), ели *Picea neoveitchii*, плаучей ивы (*Salix babylonica*), гребенщика китайского (*Tamarix chinensis*) и гребенщика ветвистого (*Tamarix ramosissima*). Документы были написаны в основном канцелярским письмом *лишу*, а также официальной скорописью *чжан-чаошу*. На каждой почтовой станции или на сторожевом маяке должен был быть писарь *юаньши*, отвечавший за ежедневные донесения. Самые ранние датируемые документы относятся к 90 г. до н. э.

В Музее ханьцзяней г. Ланьчжоу провинции Ганьсу хранятся две дощечки, представляющие записи о расстояниях в северо-западных округах в ли. «Цзюйянский указатель пути в ли» (кит. 居延里程簡), обнаруженный в 1974 г. на стоянке Почэнцы в хошуне Эдзин-Ци, автономный район Внутренняя Монголия, воспроизвоздит названия 19 станций на пути от Чанъяна, столицы империи, до уезда Чжанье. Полный текст звучит так: «От Чанъяна до Маолина 70 ли (29 км), от Маолина до почтовой станции Фу 35 ли (14,5 км), от станции Фу до Хаочжи 75 ли (31 км), от Хаочжи до почтовой

станции И 75 ли (31 км) ... от Юэчжи до Яньчжи 50 ли (20,79 км), от Яньчжи до Цзинъяна 50 ли (20,79 км), от Цзинъяна до Пинлиня 60 ли (24,9 км), от Пинлиня до Гаопина 80 ли (33,2 км) ... от Аовэя до почтовой станции Цзюйянь 90 ли (37,4 км), от Цзюйяня до Лудэ 90 ли (37,4 км), от Лудэ до Сюйцы 90 ли (37,4 км), от Сюйцы до Сяочжанье 60 ли (24,9 км) ... от Шаньданя до Жилэ 87 ли (36,1 км), от Жилэ до почтовой станции Цзюйци 50 ли (20,79 км), от Цзюйци до Улань 50 ли (20,79 км), от Уланя до Дичи 50 ли (20,79 км)...» (№ Е.Р.Т59:582). Итого – практически 441 км. Другая плашка – «Сюаньцюаньчжи в Дунъхуане в 1990 г. На ней содержится подробная информация о 14 станциях, находящихся на пути от уезда Уэй до уезда Дунъхуан: «От Цансуна до Луаньяно 65 ли (27 км), от Луаньяно до Сяочжанье 60 ли (24,9 км), от Сяочжанье до Гуцзана 67 ли (27,8 км), от Гуцзана до Сяньмэя 75 ли (31 км)... от Дичи до Лудэ 54 ли (22,4 км), от Лудэ до Чжаоу 62 ли (25,7 км), от Чжаоу до почтовой станции Цзянь 61 ли (25,3 км), от станции Цзянь до Бяоши 70 ли (29,1 км)... от Юймэя до Читоу 99 ли (41,1 км), от Читоу до Ганьци 85 ли (35,3 км), от Ганьци до Юаньцюаня 58 ли (24,1 км)...» (№ II 0214(1):130). Итого 313,7 км. На этих двух плашках обозначен маршрут от Чанъяна до практически Дунъхуана, однако учитывая фрагментарность текста, восстановить удалось только 33 названия остановок на пути. Не все обозначенные локации имеют отсылку к определенным археологическим памятникам, поэтому наложение на географические карты может быть достаточно условным. Сегодня это единственные деревянные таблички, которые фиксируют расстояние между опорными точками движения по северо-западным округам в период империи Хань.

В Хэси на территории четырех округов сохранилось более 1000 сторожевых вышек. К цзюйянской системе относятся 103 из них. Квадратные сигнальные башни высотой от 5 до 10 м и шириной одной стороны до 8 м строились на возвышенностях, что обеспечивало беспрепятственную видимость подаваемых сигналов. Как правило, сигнальные башни строились из утрамбованной земли или из обожженного кирпича. Раскопки башни D3 близ ворот Юймэнгуань подробно фиксируют и внутреннюю структуру: внутренне разделяющие помещения стены были сложены одним рядом оштукатуренных кирпичей. В одном из помещений находилась низкая спальная платформа, сооруженная из заштукатуренного кирпича – это пространство, вероятно, также использовалось в качестве кабинета, поскольку здесь сохранились деревянные и бамбуковые плашки. Самая большая комната использовалась в качестве жилья для состава сторожевой башни. В северо-восточном углу находился очаг, отделенный от остальной части помещения тонкой круглой глиняной стеной. В случае низких температур (климат здесь мог колебаться от 40–45 °С летом до –15 °С зимой)

переносные жаровни размещались в других местах башни для обогрева внутренних помещений. Внутренняя лестница вела на смотровую террасу башни [У Жэнсян, 2005]. Главной задачей каждого сторожевого маяка было как можно быстрее передать точную информацию о приближающейся опасности. Гарнизон сигнальной башни должен был насчитывать примерно 20–25 человек, однако чаще был меньше вдвое. В рутинные задачи солдат сторожевого маяка входило постоянное накопление дров, т.к. любой сигнал соседней башни посыпался в виде дыма днем или огня ночью. Запас дров должен был быть относительно большим, его необходимо было заранее сортировать в кучи разных размеров, т.к. по величине огня считывалась точная информация о приближающейся опасности. Поленницы должны были быть всего сухими и их необходимо было регулярно заменять. В задачи солдат также входило патрулирование территории и наблюдение за следами на земле, которые могли оставить сюнну или дезертиры, ремонт крепостей (что в данном климате с перепадами температур, ветрами и песчаными бурями было постоянным процессом), передача официальных документов, кормление лошадей, обработка полей и т.д.

Ханьцзяни достаточно часто фиксируют случаи приближения кочевников, напр., встречаются отдельные документы-отчеты: «По замыслу сюннуского шаньюя Хухань[е] совершили нападение...» (№ H00225 (фрагмент); см. *рисунок, 1*), «Сюнну напали на пограничную заставу, вэйши [военный писарь] составил срочное сообщение дувэю [главе округа] о количестве нападавших» (№ H00224; см. *рисунок, 2*), «Сюнну появились в пределах стены к северу от заставы Цзиньгуань, в сторожевых вышках за пределами стены видят, [как] сюнну возводят шатры и жгут костры, более пяти сотен человек» (№ H00177; см. *рисунок, 3*), «В ночи видели сюнну» (№ H00227 (фрагмент); см. *рисунок, 4*) [Шиойсо...], поэтому другой важной находкой, иллюстрирующей взаимодействие приграничных маяков на больших расстояниях на северо-западе Ханьской империи, являются 17 деревянных плашек с текстом «Соглашения о порядке [вожжигания] сигнального огня на приграничных башнях» (кит. 塞上烽火品約; № EPF16:1-17), найденных в 1974 г. в жилище 16 памятника Застава Цзяцюй участка Хоугуань, входящего в цепочку цзюяньских маяков. В современных административных границах памятник находится в хошуне Эдзин-Ци аймака Алашань автономного района Внутренняя Монголия. Плашки «Соглашения...» описывали правила оповещения соседних маяков при угрозе нападения кочевников и согласованной работы при обороне башен. В период Западной Хань округ Чжанье был разделен на две зоны под командованием двух разных дувэев, находившихся соответственно в Цзюянэне и Цзяньшье, а система отчетности делилась на три уровня: дувэй (глава округа) – хоу или хоугуань (военачальник

Ханьцзяни с упоминаниями о нападениях сюнну в донесениях солдат смотровых маяков Цзойяня.

1 – H00225; 2 – H00224; 3 – H00177; 4 – H00227 (по: [Шиойсо...]).

среднего ранга) – суй, стандартный форпост на границе и подобные документы очевидно утверждались на самом высоком уровне. Это соглашение четко определяло конкретные типы сигналов маяками, содержащие информацию о масштабе вражеских сил, времени и направлении атаки. Его подробные положения о методах передачи сигналов раннего оповещения и совместных мерах реагирования демонстрируют высокую строгость системы сигналов династии Хань.

Дневным сигналом могли служить флаги из красного или белого полотна, которые поднимались с помощью специального шеста. Сигнальное полотно, натянутое на прямоугольную деревянную раму, также могло выступать в качестве дневного сигнала. Дым также был частью дневной сигнальной системы, в дымовой печи сигнальной башни сжигали дрова и сущеный навоз. Цвет, плотность и продолжительность дыма варьировались в зависимости от положения противника. Легкое облачко дыма фиксировало движение небольшой группы противника на дальнем расстоянии. Густой дым, наоборот, указывал на крупномасштабное вторжение. Дым или сигнальные флаги должны располагаться с той стороны света, с которой наблюдается движение врага. Костер использовался для передачи сигналов ночью. Размер, количество костров и вариации непрерывного мигания также зависели от серьезности ситуации. Костры разводились в бронзовых

котлах. Раскопки различных сигнальных башен показывают, что топливом также служили камыши и стебли тростника, которые обычно встречались в этих регионах вблизи рек. В некоторых случаях слой камыши привязывался к кускам дерева для более эффективного сгорания. Густой дым и пламя одновременно были отдельным сигналом. «Если за стеной находится менее десяти врагов, поднимите один флаг или сигнальное полотно днем и разведите один малый костер ночью... Если за стеной находится более десяти врагов, поднимите два флага или сигнальных полотна днем, разведите два малых костра ночью и сожгите одну поленницу... Если вы заметите, что пятьсот или более врагов атакуют башню или крепость, [днем] зажгите один факел и подожгите три поленницы, ночью подожгите три поленницы. Даже когда врагов более двадцати, зажгите сигнал, как если бы это было пятьсот человек. Когда враг осаждает крепость: [днем] установите сигнал на вершине башни, ночью размахивайте факелами на вершине наблюдательной [башни]». В особых обстоятельствах, когда сильный ветер или проливной дождь мешали использованию сигнальных огней, со срочным сообщением отправляли конников [Се Инционь, 1979].

Согласно записям на *ханьцзянях*, благодаря быстрой конной перевозке при использовании свежих лошадей почтовых станций срочные военные сообщения из Дуньхуана в Чанъян могли доходить всего за восемь дней. Что касается сигнальных огней, то теоретически, скорость передачи сигналов должна была составлять 1 600 ли, то есть 665,28 км в сутки. Дуньхуан находится примерно в 1 800 км от Чанъяна (с учетом обходных дорог в сложных ландшафтных условиях), поэтому передача информации могла занимать ок. 65 часов.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках реализации НИР ИАЭТ СО РАН, проект № FWZG-2025-0002 «Общее и особенное в траекториях развития древних культур Востока и Юго-Востока Евразии от эпохи камня до Средневековья».

Список литературы

Бань Гу. Хань шу (История Хань): в 8 т. / пер. с китайского В.В. Башкеева, под ред. М.Ю. Ульянова. – М.: ИДВ РАН, Вост. лит., 2021. – Т. 1. Ди цзи («Хроники [правления] императоров»). Главы 1–6. – 470 с.

Лай Хуамин. Лунь цинь хань иминь чжэнцэ цзи ци лиши цзоюн (Об иммиграционной политике династий Цинь и Хань и ее исторической роли) // Сычуань шифань дасюэ сюэбао «Шэхуэй кэсюэ бань» (Вестн. Сычуаньского педагог. ун-та. Сер.: Социальные науки). – 1996. – № 23 (4). – С. 77–79 (на кит. яз.).

Се Инционь. Цзюйянь «Сай шан фэнху пиньюэ» цэ (Дощечки «Соглашения о порядке [вожжигания] сигнального огня на приграничных башнях» из Цзюйяня) // Каогу (Археология). – 1979. – № 4. – С. 361–364 (на кит. яз.).

Сыма Цянь. Исторические записки: Ши цзи. [В 9 т.]. – М.: Вост. лит., 2010. – Т. 9 / Пер. с кит. и комм. А.Р. Вяткина. – 623 с.

У Жэнсян. Хэси хань сай дяоча юй яньцзю (Исследования крепостей Хэси династии Хань). – Пекин: Вэньчубаньшэ, 2005. – 361 с. (на кит. яз.).

Ханьшу (История Хань) [Электронный ресурс] // Хранители классической литературы Guoxuemeng. – URL: <http://www.guoxuemeng.com/guoxue/2197.html> (дата обращения 20.05.2025). (на кит. яз.).

Шилюйко цан Цзюйянь ханьцзянь цзыляо ку (База данных цзюйяньских ханьцзяней Ин-та истории и филологии). – URL: <https://wcd-ihp.ascdc.sinica.edu.tw/woodslip/index.php> (дата обращения 20.05.2025). (на кит. яз.).

Ян Циньжу. Хань сюн синой чжаньлюэ чэнбай дэ юаньнинь (Причины успеха и неудач стратегии покорения западного региона у Хань и сюнну) // Гоцзи чжэнчжи кэсюэ (Ежеквартальный журн. междунар. политики). – 2016. – № 1 (3). – С. 53–90 (на кит. яз.).

Wai Kit Wicky Tse. Dynamics of Disintegration: The Later Han Empire (25–220 CE) & Its Northwestern Frontier: doct. sc. (philosophy) dissertation. – Philadelphia: Univ. of Pennsylvania, 2012. – 352 p.

References

Ban Gu. Hanshu (Istoriya Han): in 8 vol. / translated by V.V. Baksheev, edited by M.Y. Ulianov. Moscow: Institute of Far East RAS, Vostochnaya literatura Publ., 2021. Vol. 1. Di ji («Annals of Emperors»). Ch. 1–6. 470 p. (In Russ.).

Hanshu [Book of Han]. In *Repository of Classic Literature Guoxuemeng*. URL: <http://www.guoxuemeng.com/guoxue/2197.html> (Accessed: 20.05.2025). (In Chin.).

Lai Huaming. Lun Qin-Han yimin zhengce ji qi lishi zuoyong [On the immigration policy of the Qin and Han dynasties and its historical role]. *Sichuan shifan daxue xuebao “Shehui kexue ban”* [Bulletin of Sichuan Normal Univ. Ser.: Social Sciences], 1996. No. 23 (4). P. 77–79. (In Chin.).

Sima Qian. Istoricheskiye zapiski : Shi ji [In 9 vol.]. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 2010. Vol. 9. Translated and comm. by A.R. Vyatkin. 623 p. (In Russ.).

Shiyusuo cang Juyan hanjian ziliao ku [Database of Juyan hanjian of the Institute of History and Philology]. URL: <https://wcd-ihp.ascdc.sinica.edu.tw/woodslip/index.php> (Accessed: 20.05.2025). (In Chin.).

Wai Kit Wicky Tse. Dynamics of Disintegration: The Later Han Empire (25–220 CE) & Its Northwestern Frontier: doct. sc. (philosophy) dissertation. Philadelphia: Univ. of Pennsylvania, 2012. 352 p.

Wu Rengxiang. Hexi han sai diaocha yu zymjiu [Investigations of Hexi towers of Han dynasty]. Beijing: Wenwu, 2005. 361 p. (In Chin.).

Xie Yingqun. Juyan “Sai shang fenghuo pinyue” ce [The «Agreement on the Procedure [of Lighting] Signal Fires on Border Towers» from Juyan]. In *Kaogu [Archaeology]*, 1979. No. 4. P. 361–364. (In Chin.).

Yang Qianru. Han xiong xiyu zhanlue chengbai de yuanyin [Reasons for the Success and Failure of the Han and Xiongnu Strategy of Conquering the Western Region]. In *Guoji zhengzhi kexue [Quar. J. of Intern. Politics]*, 2016. No. 1 (3). P. 53–90. (In Chin.).

Гирченко Е.А. <https://orcid.org/0000-0001-5304-2595>

Дата сдачи рукописи: 24.08.2025 г.